

Д.С. Аскерко (Минск, МГЛУ)

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ В ПИСЬМЕННОМ ТЕКСТЕ

В общем виде «речевая (вербальная) агрессия — обидное общение; словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в оскорбительной, грубой, неприемлемой в данной речевой ситуации форме» [1, с. 9]. Понятие языковой агрессии подразумевает под собой довольно глубокое явление, характерное как для устной, так и для письменной речи. Она может быть выражена как эксплицитно, так и имплицитно. Для выражения разного типа агрессии используются разные языковые средства, являющиеся характерными для определенных форм проявления вербальной агрессии. Ю.В. Щербинина выделяет двенадцать основных форм проявления языковой агрессии: оскорбление, угроза, грубое требование, грубый отказ, враждебное замечание, порицание (упрек, обвинение), насмешка (колкость), жалоба, донос и клевета, клевета, сплетня, ссора [2, с. 155]. На примере некоторых из них рассмотрим уровни и единицы языка, способствующие формированию признаков эксплицитной агрессии в письменных текстах.

Одной из самых распространенных форм проявления эксплицитной агрессии является оскорбление. Данная форма агрессии практически всегда воспринимается адресатом как негативное и оскорбительное коммуникативное намерение адресанта. По А. Вежбицкой, структурная формула оскорбления представляет собой местоимение, которое может опускаться, в сочетании с разнообразными эмоционально-оценочными словами с негативной семантикой [2, с. 156]. Выделяют следующие глаголы и фразеологические обороты для обозначения оскорбления: *бранить, крыть, лаять, материть, ругать, хаять, хулить, обзывать, клеить ярлык, обкладывать, поливать грязью, ругать, травить, поносить, оскорблять, обругать, охаивать, чернить, посылать (матом, подальше)* и т.д. В качестве языковых средств выражения оскорбления могут выступать существительные с прямым отрицательным значением, такие как *дурак, идиот, негодяй, сволочь, дрянь, подонок* и т.д., а также существительные с переносным отрицательным значением, примером которых могут служить слова *дубина, валенок, свинья, пень, осел, собака* и т.д. Для усиления негативного эффекта нередко к существительному добавляют прилагательное, образующие вместе устойчивые словосочетания, например, *паршивая овца, жирная свинья, дубина стоеросовая, змея подколотная* и т.п. Еще одним средством выражения эксплицитной языковой агрессии является употребление оскорбительных восклицаний, таких как *Вот идиот!; Ну и урод!; Что за свинья!* и т.п. В подобных

восклицательных выражениях используются восклицательные местоимения и усилительные частицы — *какой, вот, что за, ну, же, да* и т.д. При наличии определенного контекста, средством выражения оскорбления может служить неуместное употребление обращений на *ты / Вы*, которые могут быть усилены междометиями *ну, эй*. Например: *Ну, ты, иди отсюда; Здравствуйте, Ваше высочество!* и т.п. В качестве средств выражения оскорблений также выступают обидные прозвища, к примеру, *очкарик, жирдяй, ботан* и обидные сравнения с известными историческими или вымышленными персонажами, например, *Баба-Яга, Гитлер, Крокодил Гена* и т.д.

Еще одной формой выражения эксплицитной языковой агрессии является враждебное замечание. Основной целью враждебного замечания является «изменение самочувствия адресата путем высказывания негативных суждений прежде всего о его личности в целом, а также о его поступках, качествах и прочих манифестациях» [2, с. 163]. В отличие от многих других таких форм враждебное замечание чаще всего употребляется в форме целого предложения, а не отдельного слова или словосочетания, например, *Ты мне надоел; Что за чушь ты несешь; Ты мне не указ* и т.п. Языковые средства, используемые для выражения агрессии в подобных высказываниях, менее клишированы, чем в оскорблениях, однако более стереотипны, чем в клевете и сплетне.

Угроза также является характерной формой выражения эксплицитной языковой агрессии. Среди глаголов, обозначающих угрозу, можно выделить следующие: *наводить страх, угрожать, грозить, запугивать, заставлять бояться, устрашать, шантажировать, терроризировать, стращать* и т.д. Структура угрозы включает в себя следующие составляющие: 1) адресант — угрожающий; 2) адресат — тот, кому угрожают; 3) содержание угрозы — действия, которые будут совершены при невыполнении адресатом определенных условий; 4) возможный результат; 5) средство достижения угрозы, которое может совпадать или не совпадать с действиями самого адресанта [2, с. 166]. В качестве языковых средств выражения агрессии выступают восклицательные или побудительные предложения с придаточным условия. Например: *Если ты мне не ответишь, то я все расскажу твоему отцу!; Я тебя сейчас ударю, если ты не уйдешь* и т.д. Иногда для выражения угрозы используются императивы, категоричные побуждения, такие как *Уйди из моей комнаты, или я тебя выведу силой; Отстань, а не то получишь!* и т.п. Также констатация факта может послужить в качестве угрозы, например, *Ты мне больше не друг; Тебе не жить!* и т.д. Выражение скрытой угрозы может быть осуществлено при помощи риторического вопроса, к примеру, *Хочешь, чтобы я совсем разозлился?; Тебе еще раз объяснить, что ты должен сказать мне?* и т.д. В сочетании с угрозами часто наблюдается использование ненормативной лексики, что объясняется включением в структуру угрозы оскорбления как сопутствующего ей жанра.

Выделяют также такую форму выражения эксплицитной языковой агрессии как порицание. Порицания в грубой форме, которые часто встречаются как в устной, так и в письменной речи, безусловно, несут в ярко выраженное негативное значение. Для порицания характерным является использование восклицательных и вопросительных конструкций, например, *Ты мне нагрубил!; Да*

ты, никак, грубишь? Также довольно распространенным является использование усилительных частиц *же* и *ведь*, придающих высказыванию более категоричный и бесспорный характер. Например: *Ты же не знаешь, что нам задали на сегодня; Она ведь не убрала после себя*. Существуют особенности употребления порицаний молодежью и детьми. В первую очередь, к ним относится употребление сниженной (сленговой, просторечной) лексики, например, использование таких слов и фразеологических сочетаний, как *достал, обнаглел, офигел, крыша поехала, мозги расплавились* и т.д.

Необходимо упомянуть также о такой форме выражения языковой агрессии, как насмешка. Данный тип высказывания может содержать как имплицитную языковую агрессию, так и эксплицитную. В первом случае насмешка выражается посредством иронии, которая предполагает скрытую форму выражения осмеяния, а во втором — при помощи сарказма, представляющего собой открытую язвительную насмешку. Среди особых языковых средств выражения насмешки можно выделить использование уменьшительно-ласкательных суффиксов в уничижительном значении (*-ушк-, -юшк-, -уш-, -ечк-, -еньк-, -очк-* и т.д.), например, в словах *дорогуша, зайнька, солнышко, лапочка* и т.п., а также отрицательное переосмысление положительно-оценочных слов, например, как в выражениях *Я же тебе говорил, милый мой; Умница какая; Дорогой мой, что же ты наделал?* и т.п.

Среди прочих выделяют также еще одну форму выражения эксплицитной языковой агрессии — грубое требование. Основным коммуникативным намерением адресанта является желание избавиться от адресата или оказать на него сильное влияние, побуждая к совершению каких-либо действий в интересах говорящего. Характерным для данного типа высказываний является использование глаголов в повелительном наклонении или изъявительном в значении повелительного. Например: *Быстро всё убрала отсюда!; Ноги в руки и пошла!* и т.п. Наиболее частотными являются глаголы со значением *идти* (*иди, уходи, вали, проваливай, катись, уматывай, гребь* т.п.) и *молчать* (*замолчи, заткнись, умолкни* и т.д.). Довольно часто встречается употребление глаголов в сочетании с наречиями места (*сюда, отсюда, туда, здесь* и т.д.) и времени (*сейчас, быстро, живо, немедленно* и т.д.). Для усиления агрессивности высказываний употребляют грубо-фамильярные частицы (*эй, ну, да, же*) и местоимения (*ты, эта, этот, как его, тот* и т.д.) вместо обращений. Например: *Эй ты, вали отсюда!; Этот, как тебя, да закройся ты уже!* и т.д. В случаях особо сильной проявления агрессии возможно опущение глагола: *С вещами — на выход!; Вон отсюда!; Да давай уже!* и т.п.

Наряду с грубым требованием существует также и другая форма проявления эксплицитной языковой агрессии — грубый отказ. Как правило, грубый отказ является реакцией на ранее спровоцированный акт речевой агрессии со стороны адресата. Однако в некоторых случаях грубому отказу предшествует коммуникативная ситуация, не содержащая в себе никаких признаков вербальной агрессии. В таких случаях, именно коммуникант, выразивший грубый отказ имеет явное негативное коммуникативное намерение. Для данной формы выражения языковой агрессии характерно использование отрицательных место-

имений и наречий *никогда, нигде, никто, никак, никакой* и т.д. Для подчеркивания грубости высказывания нередко встречается употребление слов и выражений (часто стилистически сниженного характера), которые семантически заключают в себе грубый отказ: *ну конечно, прямо сейчас, стану я* и т.д. Употребление подобных лексических единиц может объясняться как объективными причинами (например, индивидуальная склонность к категоричности в высказываниях), так и субъективно-ситуативными (например, стремление усилить враждебность или негативность отказа).

Необходимо отметить, что очень часто речевая агрессия выражается имплицитно, то есть скрыто, без использования языковых единиц, которые имеют ярко выраженный негативный оттенок. Данный тип языковой агрессии широко применим в тех профессиональных сферах, где необходимо проявление речевой агрессии относительно оппонента, однако использование эксплицитных, языковых средств недопустимо. К таким сферам деятельности можно отнести политические дебаты, средства массовой информации, рекламу и т.д. Имплицитная языковая агрессия может быть выражена как при помощи лексических, так и грамматических средств языка. Следует заметить, что количество грамматических средств выражения имплицитной вербальной агрессии не так велико, как лексических. В первую очередь, это связано с тем, что процесс закрепления грамматических норм в языке занимает больше времени, чем норм лексических. К основным грамматическим средствам, которые помогают выразить неявную речевую агрессию по отношению к адресату, в первую очередь, относят императивные конструкции [3]. Известно, что в русском языке существует такое явление как псевдоимперативы, которые не несут в себе побудительную функцию, а служат для выражения уступительного значения, например, *Хоть ты лопни, хоть ты тресни*, со значением большего количества — *Хоть успеешь*, или для выражения удивления от случившегося — *А она возьми и не приди*. Такие псевдоимперативы могут выступать и для выражения имплицитной агрессии. В этом случае вместо побуждения к действию адресант угрожает адресату — *Поговори мне тут еще; А ты попробуй* и т.п. Другим грамматическим средством выражения скрытой агрессии является использование вопросительных конструкций. Как и в случае с императивом, помимо своего основного предназначения, а именно, запроса на информацию, вопросы могут выполнять множество других функций, в том числе и проявление имплицитной речевой агрессии. В этом случае адресант выражает свое недовольство невнимательностью, недостаточной сообразительностью, или несоответствием поведения адресата конкретной ситуации, например, *Ты слепой?; Читать умеешь?; Я кому говорю?; Ты понимаешь, что ты делаешь?* и т.п.

Помимо грамматических средств, можно выделить основные лексические средства выражения скрытой языковой агрессии. В первую очередь, к ним относятся прагматически окрашенные синонимы вместо существующих нейтральных. Как правило, данные лексические единицы используются не в прямом значении, а в гиперболизированном, т.е. преднамеренно усиливая негативные коннотации данного слова. Например, русские глаголы со значением совершения тяжелого физического труда, такие как *тащить, тихать, тянуть* употреб-

ляются в ситуациях, когда никакого тяжелого труда не требуется, подчеркивая тем самым агрессивность высказываний. Например: *Куда ты затихнула мою куртку?*; *Зачем ты меня сюда притащила?* и т.п. Также среди лексических средств следует выделить широкое употребление прагматически окрашенных частиц. Чаще всего они употребляются в сочетании с такими грамматическими формами выражения имплицитной языковой агрессии, как псевдо-императивы и вопросительные конструкции для усиления эффекта агрессии и недовольства говорящего, например, *Только попробуй!*; *Да что ты говоришь?* и т.д. Использование этих частиц даже в совершенно нейтральных фразах придает им агрессивный характер, например, *Где уж мне тебя понять!*; *тоже мне учитель нашелся* и т.д. [3].

Таким образом, для имплицитного и эксплицитного выражения вербальной агрессии используются различные языковые средства. Для достижения наибольшей эффективности необходимо учитывать особенности коммуникативной ситуации и намерений, которые преследует адресант в своих высказываниях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щербинина, Ю.В. Русский язык: Речевая агрессия и пути её преодоления. — М., 2004.
2. Щербинина, Ю.В. Вербальная агрессия. — 2-е изд. — М., 2008.
3. Апресян, В.Ю. Имплицитная агрессия в языке [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2003/Apresian.htm>. — Дата доступа: 15.10.2012.